

Тюргешский каганат (704—756 гг.).

Ко времени начала арабских завоеваний Казахстан и большая часть Средней Азии находились под властью Западнотюркского каганата. Первостепенное место в борьбе против арабов занимали пришедшие к власти в Жетысу тюргеши, родоначальником династии которых был Уч-элик-каган (699—706). Он изгнал из Жетысу (Семиречья) Бори-шада и установил свою власть на землях от Ташкента до Турфана и Бешбалыка. Главную ставку он учредил в городе Суябе на реке Чу. Вторая ставка находилась в городе Кунгута на р. Или. Уч-элик разделил страну на 20 тутукств (уделов), по семь тысяч воинов в каждом.

В 705 г. арабы от тактики набегов перешли к захвату областей к востоку от Амударьи — Мавераннахра. Наместник Хорасана Кутейба ибн Муслим, захватив Балх, в 706 г. двинулся на Пайкенд (близ Бухары). Тюргеши пришли на помощь согдийцам. Объединенные силы тюрков и согдийцев нанесли серьезное поражение арабским войскам. Лишь обманным путем Кутейбе ибн Муслиму удалось столкнуть союзников между собой и вырваться из окружения. В 709 г. Кутейба снова отправился в Мавераннахр и достиг окрестностей Бухары. Тюрко-согдийская коалиция нанесла ощутимые удары арабскому войску. Снова, используя тактику обмана, Кутейба вынудил согдийского царя Тархуна отказаться от помощи тюрков, в результате чего арабские войска сумели занять Бухару.

В Тюргешском каганате преемником Уч-элика стал его сын Сакал-каган (706—711 гг.) Внутри государства тюргешей не было единства. Внешнеполитическое положение государства было сложным. Совместно с согдийцами на западе они вели упорную борьбу с арабами, на юге представляли большую опасность войска династии Тан, с востока угрожали центральноазиатские тюрки. Восточно-тюркский каган Капаган в битве при Болучу (в Джунгарии) в 711 г. разбил тюргешей. Восточнотюркские войска, двигаясь на запад, переправились через Сырдарью. В это время против арабского наместника восстали самаркандцы и каган центральноазиатских тюрков. Но подоспевший Кутейба спас арабский гарнизон от полного разгрома. В 712—713 гг. против арабов выступили объединенные силы тюрков, согдийцев, шашцев и ферганцев. В ответ Кутейба собрал большое войско и направил отряд в Фергану и Шаш. Большая часть поселений Шаша была сожжена. Понимая, какую угрозу арабскому владычеству в Мавераннахре представляет союз тюргешей со среднеазиатскими народами, он совершает в 714 г. поход на Исфиджаб.

Тюргешский каганат в течение нескольких лет находился в политической дестабилизации, но с восшествием на престол Сулук-кагана (715—738 гг.), окреп. Военно-административная власть перешла к племенам «черных» тюргешей, чья орда (ставка) была перенесена в Талас (Тараз).

Искусному дипломату и блистательному полководцу Сулуку пришлось вести борьбу на два фронта: на западе серьезную угрозу представляли арабы, на востоке Танский двор поддерживал претендентов из династии западнотюркских каганов, обосновавшихся в Восточном Туркестане. Дипломатическими (брачными связями) и военными мерами Сулук предотвратил опасность с востока, что позволило тюргешам активизировать свои действия на западе. В 723 г. тюргеши совместно с карлуками Ферганы и жителями Шаша нанесли крупное поражение арабам. Каган тюргешей Сулук действовал против арабов смело и решительно, за что получил у арабов прозвище Абу Музахим (Бодливый). Лишь в конце 732 г. арабский наместник разбил тюргешей и вошел в Бухару. В 737 г. Сулук предпринял поход против арабов и дошел до Тохаристана, но вслед за тем потерпел поражение. По возвращении в Суяб он был убит одним из своих полководцев, Бага-Тарханом.

Гибель Сулука положила начало длительной борьбе за власть между «желтыми» и «черными» тюргешами.

В 746 г. в Жетысу с Алтая и Тарбагатая переселились карлуки. В междоусобной борьбе, а также в жестокой длительной схватке с арабами тюргешские каганы потеряли свое бывшее могущество, вследствие чего не могли оказать достойного сопротивления карлукам. Создавшейся обстановкой воспользовалась, проводившая активную политику в этом регионе

Китайская империя. Ее наместники в Восточном Туркестане в 748 г. двинули свои войска на г. Суяб, захватили и разрушили его, был казнен владетель Шаша. Его сын обратился за помощью к арабам. В 751 г. у города Атлаха около Тараза, развернулось грандиозное сражение между аббасидским военачальником Зиядом ибн Салихом и китайским полководцем Гао Сяньчжи. Битва продолжалась пять дней. В решительный момент в тылу китайцев восстали карлуки и перешли на сторону арабов. Китайское войско было наголову разбито. Битва у Атлаха имела большое историческое значение в судьбах народов Жетысу и Мавераннахра. Танские войска оставили не только пределы Жетысу, но и Восточный Туркестан под давлением уйгуров и тибетцев. Арабы тоже не смогли удержаться в Таласской долине и отступили в Шаш. Но междоусобицы окончательно подорвали Тюркешское государство и оно пало в 756 г. под натиском тюркоязычных племен карлуков.

Тюркешский каганат продолжил государственно-административные, военные и социально-культурные традиции Западнотюркского каганата и в сущности составлял последний период в его истории. На руинах Западнотюркского каганата кочевые и полукочевые тюркские племена образовали четыре могущественных государства. Помимо Хазарского каганата в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе, на территории Казахстана возникли три этносоциальных объединения: в среднем и нижнем течении Сырдарьи и Приаральских степях разместилась Огузская держава, в регионе Северного, Восточного и Центрального Казахстана с центром на среднем Иртыше возник Кимекский каганат, а наследниками исконных земель Западнотюркского каганата — Жетысу (Семиречья) стали карлуки.

Кимекский каганат (IX—нач. XI вв.)

Ранний этап истории кимеков связан с племенем яньмо, отмеченным в китайских источниках в связи с событиями VII в. в западнотюркской среде. Синологи отождествляют яньмо с племенем йемек (имек). В свою очередь, термин имек, как считают ученые-востоковеды, является фонетической разновидностью имени кимек. Существующее мнение о тождестве кимеков и кыпчаков ошибочно, ибо сведения письменных средневековых источников позволяют однозначно рассматривать их как два отдельных, но родственных тюркоязычных этноса. Яньмо — одно из телеских племен — в начале VII в. обитало в северо-западной Монголии. К середине VII в. имеки (кимеки) откочевали в районы севернее Алтайских гор и в Прииртышье. Обособление племени произошло после падения Западнотюркского каганата в 656 г. Скорее всего, именно в это время возникло ядро кимекского племенного союза. Глава племени кимеков носил титул «шад-тутук».

Во второй половине VIII—нач. IX в. кимекские племена двигаются в трех направлениях: на северо-запад, к Южному Уралу (в основном кыпчаки), на юго-запад, к бассейну Сырдарьи и Южному Казахстану и на юг, в пределы северо-восточного Семиречья. Между 766 и 840 гг. кимеки заняли территорию Западного Алтая, Тарбагатай и Алакольской котловины, дойдя до северных пределов токузогузов, обитавших в Восточном Туркестане. Граница между ними проходила по Джунгарскому хребту.

Источники единодушно относят кимеков к числу основных тюркских племен. Первое по времени упоминание этнонима «кимек» в письменных источниках относится к событиям VIII в. и связано со списком политически и социально значимых тюркских народов по данным арабского географа Ибн Хордадбега (IX в.).

Единственным источником, сохранившим, хотя и в неполном, искаженном, переработанном виде, легенду о происхождении кимеков, является труд персидского историка XI в. Гардизи. Согласно этой легенде, кимеки происходят от татар, родственниками татар названы также кыпчаки, баяндыры. Вхождение татар в племенной союз кимеков относится к сер. IX в. Легенда о происхождении кимеков, очевидно, проистекает из реалий этнополитических и этнокультурных связей кимеков и кыпчаков с татарскими племенами.

После распада в 840 г. Уйгурского каганата в Центральной Монголии часть входивших в него племен (эймур, баяндур, татар) присоединились к ядру кимекского объединения. Именно в это время складывается кимекская федерация в составе семи племен: эймур, имек, кыпчак, татар, баяндур, ланиказ и аджлар. Глава кимекских племен стал носить титул байгу (ябгу), который носилаправлящая верхушка различных тюркоязычных народов — карлуков, огузов, уйгуров и др.

Конфедерация кимекских племен представляла собой полиэтничное образование, вошедшее помимо тюркоязычных племен, очевидно, тюркизированные группировки татар, объединение которых (токуз-татар) в предшествующее время было связано тесными политическими и культурными узами с токузогузами Центральной Азии. Союз кимекских племен не был образованием, основанным на кровнородственных связях, а базировался на принципах территориально-административных отношений. В социальном плане объединение кимеков стояло над родоплеменными структурами, а племена в нем были связаны между собой иерархическими и вассальными отношениями, строго регламентированными устоями общества.

В начале IX в. кимеки продвинулись к Сырдарье, затем в союзе с карлуками помогли огузам нанести поражение и вытеснить кангаро-печенежские племена из долины Сырдарьи и Приаралья.

Бурные события второй половины VIII—IX вв., в ходе которых кимекские племена прочно укрепились на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских ворот и продвинулись на запад вплоть до Южного Урала и бассейна Сырдарьи, дали толчок развитию государственной организации кимеков. Первое упоминание о государственном образовании у кимеков появляется в арабоязычных историко-географических сочинениях конца IX—нач. X вв. Аль-Якуби (IX в.), отличавшийся широкой осведомленностью и сравнительно высокой точностью сообщений, упоминал о государственности у кимеков и других тюркоязычных народов.

Могущество кимекского правителя было значительным. Со времени сложения у кимеков каганата в конце IX — нач. X вв. их царь стал носить высший тюркский титул кагана.

Таким образом, по мере социального и политического развития кимекского общества от племени до государственного образования шел последовательный переход в титулатуре их глав от низшей ступени к высшей, от шад-тутука до кагана. В ходе становления кимекского государства менялся состав кимекских племен. По данным «Худуд аль-алам» и аль-Идриси, ядром кимекского государства стали 12 племен.

Каган кимеков обладал реальной властью: в пределах своего государства он назначал правителей, которые были представителями племенной знати. Институт наследственной передачи власти имел место не только внутри каганской семьи и ханского рода, но и у племенной знати. Так, уделы 11 управителей кимекского кагана передавались по наследству детям этих управителей.

Зарождение удельно-племенной системы было следствием крупных перемен в общественном строе, вызванных становлением патриархально-феодальных отношений в кимекском обществе. Владельцы уделов, как обычно, находились в подчинении кимекского кагана. Вследствие единения военного и административного начал управители-вожди, стоявшие во главе крупных племенных объединений, стремились укрепить индивидуальные кочевые хозяйства и упрочить политический вес. Некоторые из них превращались в полузависимых ханов, стремившихся при благоприятных условиях к захвату верховной власти в государстве.

Самая примитивная государственная власть есть прежде всего результат социального расслоения общества. Косвенные данные средневековых источников недвуммысленно свидетельствуют о социальной дифференциации в кимекской структуре.

О существовании в кимекском государстве налоговых сборов можно предположить по тому факту, что из золота, собираемого тюрками по береговой линии кимекского моря, их царь брал обязательную долю, а остатком довольствовался владелец.

О наличии письменности позволяет судить запись арабского путешественника Абу Дулафа (X в.): «У них растет тростник, которым они едят». По всей вероятности, кимеки писали

тростниковыми перьями и пользовались древнетюркским алфавитом. Об этом же говорят находки из Прииртышья и из Тарбагатайских гор — бронзовые зеркала с древнетюркской надписью, датированные IX—X вв.

В IX — нач. XI вв. у кимеков бытовали древние тюркские религиозные верования, значительное место среди которых занимал культ Тенгри и культ предков. Отдельные группы поклонялись огню, солнцу, звездам, реке и горам. Распространенной формой религии был шаманизм, но некоторые группы кимеков исповедовали манихейство — религию христианского толка. Возможно, ислам получил определенное распространение среди кимекской знати.

В социальном и культурном отношении кимеки во многом унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде VI—IX вв., а с конца IX — до начала XI вв. они обладали раннефеодальной государственностью.

Во внешнеполитическом курсе кимекский каган был довольно предприимчив. Кимекские правители совершали успешные походы на юг. Захватили часть земель токузогузов, совершали набеги на их города в Восточном Туркестане. Каган кимеков вторгнулся и в страну енисейских кыргызов. В свою очередь, сопредельные династии и народы совершали нападения на становища кимеков. Предпринимались, в частности, военные походы караханидов в глубь кимекских земель, порой они доходили до Иртыша.

В начале X в. рубежи кимекского государства стабилизировались. Взаимные военные набеги кимеков и их соседей все чаще сменялись мирным общением. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные торговые пути к кимекам, пролежавшие из Булгарии в Поволжье, Саманидов из Средней Азии, от огузов, карлуков, токузогузов и кыргызов. От Великого шелкового пути ответвлялась сеть караванных дорог, ведущих к ставке кимекского кагана Кимекия (Имекия) на Иртыше.

В начале XI в. рухнул Кимекский каганат. Его падение было вызвано двумя причинами: центробежными тенденциями кыпчак-ских ханов, стремившихся к самоопределению, усилением в каганате междоусобных распрей, и миграцией кочевых племен Центральной Азии, переселение которых относится к началу XI в.

Огузское государство (IX — нач. XI вв.)

В результате борьбы в середине VIII в. за тюркешское наследие с карлуками значительная часть огузов покинула Жетысу (Семиречье) и ушла в предгорья и долину Чу. Здесь находилась их резиденция, называемая «Старая Гузия». В начале IX в. вожди огузов в союзе с карлуками и кимеками разгромили кангаро - печенежское объединение и захватили низовья Сырдарьи и степи Приаралья. В конце IX в. в союзе с хазарами они нанесли поражение печенегам и овладели междуречьем Урала и Волги.

Длительная борьба с печенегами способствовала политической консолидации и оформлению в IX—X вв. огузского союза племен. В состав огузов вошел как древний (в основном тюркизирован-ный) этнический компонент долины Сырдарьи и арало-каспийских степей, индоевропейского и финно-угорского происхождения, таки полукочевые и кочевые роды и племена Жетысу и Сибири: халаджи, джагра, чаруки, карлуки, имуры, баюндуры, каи. Формирование огузской этнической общности было сложным и длительным. Первоначально ядро огузской группировки формировалось в Жетысу, однако в процессе своего движения на запад оно значительно пополнилось за счет кочевого и полуседлого населения территории Южного и Западного Казахстана.

Огузы делились на ряд племен со множеством родовых подразделений. Согласно Махмуду Кашгари (XI в.), первоначально они состояли из 24 племен и делились на две фратрии: бузуков и учуков. Бузуки пользовались большими привилегиями. В каждую из этих групп входило 12 племен, делившихся, в свою очередь, на две равные части. Тесные контакты огузов с соседними тюркско-зычными племенами и народностями — карлуками, печенегами, башкирами, кимеками, кыпчаками — способствовали все большему их сближению.

В конце IX—начале XI вв. огузские племена обитали на обширной территории от среднего течения Сырдарьи до низовьев Волги. Кочевья огузов были разбросаны по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, в предгорьях Сырдарьинских Каратау, до пределов Исфиджа-ба. Наиболее компактно они жили в среднем и нижнем течениях Сырдарьи, в Приаралье и Восточном Прикаспии. Границы огузских становищ и крепостей достигали Южного Урала и Нижнего Поволжья. Огузы граничили с оседлыми землевладельческими областями, Хорезмом, Мавераннахром и Хорасаном. В X в. степи, тянувшиеся на запад до Хазарии, а также степи Северного Прикаспия, Центральные, Заунгузские, юго-восточные Каракумы и Приаральские Кзылкумы назывались Огузской степью.

Первые упоминания о государстве огузов появляются в арабоязычных историко-географических сочинениях IX — нач. X вв. Одно из наиболее ранних известий о существовании у огузов своего государства содержится в сочинении аль-Якуби (IX в.). Свидетельство арабского географа интересно не только упоминанием огузов, но и указанием на их войны с соседними тюркскими племенами: карлуками, тогузогузами, кимеками. Интересные сведения о племенах огузов IX—X вв. содержатся в географическом труде Ибн-аль-Факиха (X в.), где сообщается, что огузы наряду с кимеками и тогузогузами являются «царями» (малик) и больше других почитаются у тюрков.

В X в. столицей огузского государства стал город Янгикент, лежавший на стыке важных караванных путей, ведущих в Среднюю Азию, Восточную Европу и Центральную Азию. Главой огузского государства был верховный правитель, носивший титул «джабгу». Огузские джабгу имели заместителей — кюль-эркинов. Власть верховных правителей передавалась по наследству. Выборы огузских ханов проводились на советах, которые являлись трансформированным пережитком народных собраний эпохи военной демократии. Важную роль в державе джабгу играл главный предводитель огузского войска, носивший титул «сюбаши».

В огузском государстве IX—X вв. шел процесс разложения старых родоплеменных институтов, развивались патриархальнофеодальные отношения. В конце X—нач. XI вв. в державе сырдарьинских джабгу функционировала система регулярных налоговых сборов, что указывало на складывание в нем стационарного аппарата управления.

В огузском обществе развивалась частная собственность, шел интенсивный процесс выделения богатой знати. Основой имущественного неравенства являлась частная собственность на скот. Наряду с богатой аристократией были массы рядовых общинников, бедняков, рабов. Главным хозяйственным занятием огузов было экстенсивное скотоводство.

Наряду с кочевниками имелись компактные группы полуоседлого и оседлого населения. Средневековые авторы X—XI вв. в качестве городов и оседлых поселений отмечают Дженд, Сауран, Карнак, Сюткент, Фараб, Сыгнак и др. Кочевники, лишённые сквагпереходили на оседлый образ жизни. Основным их занятием стаявилось земледелие и ремесло. Огузская кочевая степь имела тесные контакты с земледельческими оазисами Мавераннахра, Хорезма и Семиречья. В степи и оседло-земледельческой зоне широкое распространение получила работорговля. В IX в. правители Хорасана ежегодно отправляли ко двору багдадских халифов две тысячи огузских рабов. В основе огузы были язычниками, поклонялись шаманам. Вместе с тем в среду огузов постепенно проникал ислам.

Государство огузов играло важную роль в политической и военной истории Евразии. В 965 г. в союзе с Киевской Русью они разгромили Хазарский каганат, восточные границы которого в середине X в. достигали северо-восточного побережья Каспийского моря; В 985 г. огузский джабгу вместе с русскими князьями нанес крупное поражение Волжской Булгарии. Все это способствовало росту политической мощи огузской державы.

На рубеже X—XI в. огузское государство испытало кризис вследствие восстания среди огузских племен, недовольных хищническим сбором налогов. Согласно огузским историческим преданиям, эти восстания падают на правление Али-хана, который пришел к власти около середины или в начале второй половины X в. Недовольство фискальной политикой джабгу было

использовано вождями сельджуков, поселившихся близ Дженда еще в середине X в. Сельджукские вожди стали во главе восстания против огузских правителей Янгикента и захватили Дженд, но не надолго. Вскоре они были вынуждены оставить пределы Джендской области.

В это время усилился Шахмалик, наследник Али-хана. При нем государство настолько усилилось, что огузы в 1041 г. захватили Хорезм. Однако спустя два года Шахмалик, последний из известных джабгу огузов, попал в руки сельджуков и был казнен.

Многолетние стычки и войны с сельджуками подточили объединение огузских джабгу. Ослабленная глубокими внутренними противоречиями держава джабгу окончательно пала под ударами вождей кипчакских племен. Значительная масса огузов под напором кыпчаков ушла в пределы Восточной Европы и Малой Азии. Другая часть огузов перешла под власть Караханидов Мавераннахра и сельджукских правителей Хорасана. Остатки разбитых кыпчаками в середине XI в. огузов в дальнейшем растворились среди тюркоязычных племен Дешт-и кыпчака. Огузские племена долины Сырдарьи, Приаралья и Северного Прикаспия оставили заметный след в этнической истории казахов.

Карлукское государство (756—940 гг.)

Первые сведения о карлуках известных под именем булак относятся к V в. Название «уч карлук» (три племени карлуков) древнетюркские рунические памятники распространяли на сильный союз кочевых племен, занимавших территорию между Алтаем и Восточным побережьем озера Балхаш. В середине VII в. в состав карлукского объединения входили три крупных племени — булак, чигиль (себек) и ташлык. Вожди карлукских племен носили титул эльтебер.

В 742 г. политическая гегемония в степях Монголии перешла к союзу трех племен — карлуков, уйгуров и басмылов, сокрушивших власть восточных тюрков. На короткое время возвысились басмылы — их вождь стал каганом. Глава карлуков и предводитель уйгуров получили звание ябгу. Однако в 744 г. басмылы были разгромлены объединенными силами уйгуров и карлуков. В Центральной Азии возникло новое государство — уйгурский каганат (744—840). Глава уйгурских племен стал верховным каганом, а вождь карлуков получил титул правого (западного) ябгу. Стремление к самостоятельности привело карлуков к тому, что они откололись от Уйгурского каганата.

В середине VIII в. развернулась борьба за тюркешское наследство между карлуками и огузами, чьи значительные группировки расселялись в области Иссык-Куля и Таласа. В результате этого противоборства основная часть огузов покинула пределы Жетысу и ушла к Сырдарье.

В 766 г. в руки карлукского джабгу перешло все Жетысу с двумя ставками тюркешских каганов — Таразом и Суябом. Под эгидой карлуков образовалось раннефеодальное государство. Карлуки продолжали расширять границы. В 766—775 гг. одна ветвь карлуков захватила Кашгарию, а в конце VIII в. другая их группировка распространила свое влияние на Фергану.

На территории Жетысу сформировалось политическое объединение карлукских племен. Согласно арабским и персидским источникам, карлукское объединение в IX—X вв. состояло из многочисленных родоплеменных групп. Так, арабский географ ал-Марвази (XII в.) отмечает в составе карлуков девять племен. В карлукскую конфедерацию вошли кочевые и полукочевые тюркоязычные племена Жетысу и Южного Казахстана: тухси, чигили, азкиши, тюркеши, халаджи, чаруки, барсханы. Население, подвластное карлукам, не было этнически однородным, оно включало ираноязычных согдийцев, мигрантов из стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

В VIII—X вв. в карлукском государстве шел интенсивный процесс тюркизации оседло-земледельческих жителей.

В VIII—X вв. карлукские племена расселились на обширной территории Казахстана — от Джунгарского Алатау до среднего течения Сырдарьи, обитали между озерами Балхаш и Иссык-Куль, в долинах р. Или, Чу, Талас, в отрогах Тянь-Шаня, в Исфиджабс-кой области вплоть до средневекового города Отрара. По данным арабского географа Ибн Хаукаля (X в.), «требовалось 30 дней пути, чтобы пройти земли карлуков с запада на восток».

Соперничество на востоке в конце VIII — начале IX в. карлуков с уйгурами закончилось поражением карлуков и признанием верховной власти уйгурского кагана в Монголии. На западе карлуки повели борьбу с арабскими завоевателями Мавераннахра; активно поддерживали различные антиарабские выступления в начале IX в. В 810 г. арабы предприняли наступление на карлуков и дошли до г. Кулана (ныне ст. Луговая). В 812 г. они организовали поход на Отрар, где разбили войска карлуков, вынудив их джабгу бежать в страну кимеков. С 20 гг. IX в. в Мавераннахре стала править местная династия Саманидов, находившаяся в номинальной зависимости от арабского халифа в Багдаде.

В 840 г. в центральноазиатских степях произошло важное событие: енисейские киргизы положили конец Уйгурскому каганату, вынудив уйгуров переселиться в Турфанский оазис и в район Ганьчжоу. Создавшейся ситуацией воспользовался карлукский джабгу Бильге Кюль Кадыр-хан, правитель Исфиджаба, который открыто заявил о своих правах на верховную власть, приняв новый титул кагана. В том же году карлукскому кагану пришлось вести войну против Саманидов. Наместник Самарканда, объявив священную войну неверным тюркам, захватил Исфиджаб. В 893 г. саманид Исмаил ион Ахмед предпринял поход на Тараз. Карлукский каган Огулчак Кадыр-хан выдержал длительную осаду, однако город пал, а население приняло ислам. Огулчак перенес свою ставку из Тараза в Кашгар и продолжал военные действия против Саманидов. Вместе с тем тюрки Семиречья не только сдерживали натиск Саманидов, но и сами предпринимали походы на их государство. В 904 г. Мавераннахр подвергся вторжению большого тюркского войска, но вскоре оно было вытеснено.

Арабское господство коснулось лишь части территории Южного Казахстана, входившей в пределы Карлукского каганата. Города Фараб, Исфиджаб, Тараз, несмотря на все перипетии политической борьбы, оставались, как отмечают раннесредневековые арабские источники, наиболее беспокойными для арабов владениями. Арабское завоевание наложило печать на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь подвластных халифату территорий, на этнические и языковые процессы в ней.

Государственное устройство карлуков характеризовалось, наличием развитых форм удельно-племенной системы, что не способствовало централизованной форме правления. Власть карлукских джабгу была номинальной. Удельные правители, стоявшие во главе крупных племен, стремились упрочить свои полусамостоятельные и фактически независимые владения. Племенная знать была наделена привилегиями, которые имели наследственный характер. Военно-административная система управления в карлукском государстве отражала специфику их кочевого и полукочевого быта.

Карлукское общество пронизывало социальное и сословное неравенство. Наряду с богатыми были бедные, самую бесправную группу составляли рабы. Однако основную массу населения составляли рядовые общинники, которые нередко попадали во внеэкономическую зависимость от имущих скотоводов-покровителей. Рельефно выражалась не только строгая иерархическая система господствующей аристократической верхушки, но и разделялись по своей социальной значимости роды и племена карлукской конфедерации.

Правящая знать кочевых племен владела не только пастбищами, угодьями, но и городскими центрами. Согласно «Худуд аль-алам», в стране карлуков насчитывалось 25 городов и поселений, среди них: Тараз, Кулан, Мерки, Атлалиг, Тузун, Балиг, Барсхан, Сикуль, Талгар, Тонг, Пенчуль и др. Столица карлуков и многие их города находились на Великом шелковом пути, который имел большое значение для жителей юга Казахстана и Жетысу, не только как дипломатический и торговый тракт, но и как путь культурных и духовных связей.

Карлукский каганат однако не обладал прочными экономическими связями. Его раздирали усобицы, борьба за власть, за пастбища. В этих условиях реальная угроза Карлукскому каганату пришла со стороны Кашгара. В 940 г. ими был взят Баласагун, и государство карлуков пало.